

— Тан Фэн, послушай меня! Скоро ты заключишь брак с этим человеком! — сердитый голос донесся со двора старосты деревни Сяо Циншань.

Староста деревни Тан Чжэн сидел во дворе, яростно затягиваясь табаком. Он постучал по курительной трубке, чтобы стряхнуть пепел, встал и пошел в боковую комнату, откуда раздавался шум.

В боковой комнате стояла большая кровать, а справа от кровати – длинный и узкий шкаф, сделанный лучшим плотником деревни по имени Лю Лаосань.

— Амо*, разве ты не знаешь, в каком состоянии мое тело? Как я могу вот так жениться? Не стоит задерживать чужого невинного гера!

*Амо – обращение к геру, у которого уже есть ребенок, эквивалент «матери» для обращения к женщине

Тан Фэн говорил, лежа на большой кровати. Он был единственным сыном старосты деревни, Тан Чжэна, но этот единственный ребенок был болезненным с детства. Он был болезненно худ, совсем не похожий на восемнадцатилетнего юношу. Его кожа очень бледная – отчасти это было вызвано тем, что он оставался в доме круглый год, не выходя на солнце; у него тонкие черты лица, длинные и узкие глаза, прямой нос и нежные тонкие губы. Но взгляд в его глазах совершенно несовместим с этим болезненным образом – он был светлый, нежный и полный мудрости. Человек с пронизательным взглядом сразу понял бы, что этот человек, несомненно, ученый!

Тан Фэн также был очень беспомощен. Он изначально был врачом китайской медицины в современном обществе, но, к сожалению, погиб из-за землетрясения. Когда он проснулся, он уже стал нынешним Тан Фэном, единственным сыном старосты деревни Сяо Циншань. Поскольку этот ребенок родился преждевременно, он часто болел и имел слабое тело. Первоначальный владелец, к сожалению, ушел, а Тан Фэн принял его память и тело.

Он находился здесь почти три месяца. Поскольку личность первоначального владельца была очень похожа на его собственную, эта семья не обнаружила, что весь человек изменился. До сегодняшнего дня, когда Тан Амо, то есть гер, родивший первоначального владельца, сказал, что в этом мире не было женщин. Здесь есть только геры и мужчины. На первый взгляд они похожи, но геры были меньше, слабее и симпатичнее, чем мужчины, а также отличались красной родинкой на лбу и возможностью рожать детей.

Говорят, что чем краснее родинка на лбу гера, тем лучше он будет продолжать линию предков, то есть тем больше детей он сможет родить.

Тан Фэн был мужчиной, но – мужчиной, который выглядел таким же красивым и нежным, как гер!

Тан Амо ушел сегодня днем, а когда вернулся, то внезапно вошел в его комнату:

— Я уже устроил тебе свадьбу, дата назначена на послезавтра. Семья этого гера переехала в нашу деревню в начале этого года, его фамилия Линь, а его отец – хороший охотник. Они живут на стороне большой акации. Эта семья вполне искренняя. Родители этого гера также согласились на этот брак. Так что тебе просто нужно подождать и послушно жениться на своём фулане*!

Фулан – в новеллах такого жанра обычно используется как обращение к замужним герам; в целом же в современном Китае словом «фулан» называют мужей сильных и независимых работающих женщин. Такие мужчины сидят дома и занимаются хозяйством и детьми.

Кто бы мог подумать, что как только Тан Фэн услышит об этом, он без раздумий отвергнет предложение Тан Амо. Поэтому только что произошла сцена, где Тан Амо громко взревел.

— Как ты можешь так думать? Увы! Какой мужчина в этой деревне может сравниться с тобой! Если... — Тан Амо не мог не задохнуться от эмоций. — Если бы я мог хорошо позаботиться о тебе во время беременности, ты бы не страдал так!

Отец Тан подошел, чтобы обнять своего супруга, взглянув на Тан Фэна, который беспомощно лежал в постели, прежде чем вывести Тан Амо из комнаты. Он осторожно закрыл дверь своей рукой:

— О чём ты плачешь? Увидев тебя таким, нашему ребенку тоже будет больно.

Отец Тан передал Тан Амо носовой платок. Когда он увидел, как его фулан рыдает, задыхаясь от плача, он очень огорчился.

Говоря об этом, когда Тан Амо рожал Тан Фэна, отца Тан не было дома. Никого другого тоже не было – все старшие в семье Тан скончались, когда отец Тан был молод. Тан Амо, который в то т день остался дома один и работал по хозяйству, случайно упал, поэтому Тан Фэн, которому оставалось еще два месяца до родов, родился преждевременно. По этой причине чуть было не потеряли две жизни. Преждевременные роды также нанесли вред телу Тан Амо, и он больше не мог иметь детей. Поэтому, хотя здоровье Тан Фэна было не очень хорошим, он всё ещё был единственным ребенком семьи Тан.

Тан Амо даже считал Тан Фэна сокровищем в своем сердце, и обычно он не спорил и не ругал своего сына. Но на этот раз Тан Амо решил твердо настаивать на этом браке, потому что некоторое время назад Тан Фэн внезапно потерял сознание.

Этотак напугало отца Тан и Тан Амо, что, чтобы спасти Тан Фэна, пара взяла все свои сбережения и побежала в город, расположенный более чем в сорока ли* от деревни, чтобы купить хорошие лекарственные материалы.

Ли - мера длины, примерно 500 м (в древности около 400 м)

Но тот, кто проснулся, был уже другим Тан Фэном.

Тан Амо взял носовой платок, чтобы вытереть слезы на лице.

— Разве я не обидел А Фэна? А Фэн нашей семьи был умным с детства. Его третий дядя всего несколько раз учил его читать, но наш А Фэн смог всё запомнить. Скажи мне, если бы я не дал ему такое тело, которое тянет его вниз, он мог бы сдать имперский экзамен и стать Сюцаем*, как тот ребенок из семьи Вэнь! — Тан Амо сунул платок обрано в руку мужу, его тон был горьким.

Сюцай - это начальная учёная степень в классическом Китае, экзамен на которую обычно сдавали в возрасте около двадцати лет (но ограничений на возраст не было), соответствующая современному бакалавру — с той разницей, что получивший бакалавра часто своё обучение на этом и заканчивает, а получивший сюцай стремился сдать экзамены на более высокую степень (цзюйжэнь, то есть «возвышенный человек»). Это открывало доступ на более высокие чиновничьи должности, чем сюцаю, которому были доступны только низшие должности.

Отец Тан слушал эти слова несколько лет, и его уши уже, казалось, покрылись мозолями. Однако он мог только вздыхать в своем сердце, стирая платок в деревянном тазу. Его А Фэн действительно был умным ребенком. Хотя его тело было не очень хорошим, он многому научился у своего третьего дяди, который был Сюцаем, но, к сожалению...

— Не говори больше об этом перед А Фэном, ему тоже будет плохо.

Отец Тан был главой деревни и, естественно, мыслил шире, чем Тан Амо. Тан Амо услышал его и повернул голову, чтобы посмотреть на дверь комнаты Тан Фэна, которая была закрыта отцом Тан, прежде чем обернуться, чтобы взглянуть на своего мужа.

— Думаешь, я не умею вести себя правильно?!

Отец Тан улыбнулся и покачал головой. Он повесил платок сушиться на веревку, которая была натянута вдоль стены. Ранее это придумал Тан Фэн.

— Действительно ли семья Линь согласилась?

Услышав вопрос отца Тан, беспокойство на лице Тан Амо наконец немного рассеялось:

— Да, и Лао Линь, и Линь Амо согласились, и я думаю, что их ребенок тоже хорош. Их семья приехала сюда уже больше полугода назад, и все уже немного знакомы с этим гером. Он честный и ответственный человек.

Семья Линь, о которой упомянул отец Тан, была семьей гера, на котором Тан Амо попросил Тан Фэна жениться.

Семья Линь переехала в деревню Сяо Циншань во втором месяце этого года, и официальные документы из местного правительства также подтвердили, что это была порядочная крестьянская семья, приписанная к деревне Сяо Циншань.

Главой семьи Линь является Линь Ба, и он известен как хороший охотник. Семья полагалась на его ремесло, чтобы зарабатывать на жизнь. Его фулан Чжан Цин родил троих детей. Старшему, Линь Чжуану, было двадцать три года, и он ещё не был женат. Он обладал таким же темпераментом, как и его отец, а также унаследовал его ремесло охотника. Вторым ребенком, Линь Юй, и третий ребенок, Линь Вэнь, оба были герами, первому двадцать один год, второму тринадцать.

В этой династии к браку относились относительно расслабленно: мужчины обычно женились в возрасте двадцати лет, а геры - в пятнадцать или шестнадцать, самое позднее - в двадцать лет.

Вторым по старшинству ребенком этой семьи Линь, Линь Юй, тем не менее дотянул до двадцати одного года. Родители Линь беспокоились о нём больше, чем о других своих детях.

Старший, Линь Чжуан, был мужчиной. Он вырос высоким и сильным, так что беспокойство о нем было бы излишним. Хотя младший, Линь Вэнь, был еще юн, он рос нежным и красивым. Но Линь Юй, этот гер, не только был выше своего старшего брата, но и вид у него был на редкость решительный. Если бы не ярко-красная родинка в центре его бровей, другие люди не смогли бы узнать в этом стройном, высоком и сильном юноше гера.

Хотя Линь Юй много работает и является прилежным человеком, и даже киноарная родинка в середине его бровей была ярко-красной, никто не был готов заключить с этим высоким гером брак. Поэтому, несмотря на уходящие годы, брак Линь Юя до сих пор не был устроен.

— Этот ребенок действительно хорош! Он ещё не женат только потому, что другим не хватает благословений, иначе как бы настала очередь нашего А Фэна? — отец Тан уселся на табуретку, взял табак и продолжил курить.

— О чём ты говоришь?! А Фэн нашей семьи очень хорош! — Тан Амо нахмурился, как только услышал тон голоса отца Тан, который, казалось, принижал Тан Фэна.

Однако, думая о восьми символах* Линь Юя и Тан Фэна, Тан Амо почувствовал себя намного спокойнее.

Восемь символов – символы даты рождения, используемые для гадания, в основном, чтобы увидеть, подходят ли два человека друг другу и будет ли их брак гладким.

Тан Фэн очнулся от того обморока, и его тело было таким же слабым, как и раньше. По этой причине, выслушав мнение других членов семьи, Тан Амо планировал позволить Тан Фэну жениться, чтобы использовать это счастливое событие, чтобы смыть неудачу и болезни*.

Иногда семья специально устраивала брак для кого-то из своих родных с целью использовать это счастливое событие, чтобы изменить неудачу на везение, избавиться от болезней и отогнать беды.

Тан Амо несколько дней думал обо всех незамужних герах в ближайших деревнях. Когда он увидел Линь Юя, проходящего перед ним с большой связкой дров на спине, то сразу же полюбил его.

Его тело сильное! А Фэн их семьи действительно слишком худой и слабый.

Его родинка ярко-красная! Теперь у А Фэна есть надежда на продолжение рода.

Он усерден в ведении домашнего хозяйства! Этот гер способен позаботиться об А Фэне.

Самое главное – он вырос таким крепким! Пусть даже тело А Фэна не очень здоровое, но если такой высокий и сильный гер войдет в их дом как фулан их сына, родители Тан смогут чувствовать себя совершенно непринужденно!

Итак, Тан Амо, который всегда был полон энергии, немедленно воспользовался своей небольшой «силой» фулана старосты деревни, чтобы узнать восемь символов Линь Юя. Сразу после этого он отнес восемь символов Тан Фэна и Линь Юя в храм, что стоит более чем в десяти милях от деревни. Оказалось, что восемь символов этих двух людей были очень совместимы, а значит, их совместная жизнь будет в достатке и благополучии, не говоря уже о детях и внуках!

Это так обрадовало Тан Амо, что он не мог найти выход своим эмоциям. Он несколько дней обсуждал этот вопрос с отцом Тан по ночам, запершись в их комнате. В конце концов супруги нашли хорошую сваху и отправилась к семье Линь, чтобы выразить свои намерения. И хотя им очень хотелось, чтобы гер из семьи Линь вышел замуж за Тан Фэна их семьи, они не знали, согласится ли на это семья Линь.

Родители Линь поначалу сопротивлялись, ведь их ребенок, несмотря ни на что, не мог выйти замуж за болезненного человека, но неожиданно сам Линь Юй согласился, когда услышал об

этом. На его решительном лице была даже тень застенчивости, что заставило испугаться всю семью Линь.

Не в силах больше видеть холодное лицо своего ребенка, после нескольких дней раздумий родители Линь надели толстую кожу и отправились искать Тан Амо, чтобы сообщить о своём согласии на брак.

И сейчас обсуждение во дворе семьи Тан продолжалось:

— Хорошо, хорошо, но не слишком ли поспешно устраивать свадьбу уже через два дня? — отец Тан чувствовал себя не в своей тарелке. — Ты, ах, я сказал тебе сообщить об этом А Фэну заранее, но ты этого не сделал. А теперь вдруг ты говоришь, чтобы он женился, разве может он спокойно принять это?!

Тан Амо подумал о беспомощном отказе Тан Фэна, и его сердце дрогнуло, но, размышляя о собственном плане, ему казалось, что послезавтра – это все еще слишком медленно.

— Разве я прошу его жениться так рано не для того, чтобы благополучная свадьба помогла смыть болезнь А Фэна тоже немного раньше?!

Отец Тан подумал об этом – действительно, то, что сказал его фулан, было веской причиной. В конце концов, сейчас тело Тан Фэна действительно следовало как следует омыть удачей и благословениями.

— Хорошо, я поговорю с А Фэном сегодня вечером. Быстрее иди готовь, А Фэн мало ел сегодня за обедом, боюсь, он сейчас голоден.

Тан Амо, видя, что уже поздно, тут же засучил рукава и пошел на кухню, пока отец Тан пошел в поле, заложив руки за спину, собирать овощи.

Примечание переводчика: Меня немного беспокоят фразы в стиле "Муж и жена семьи Линь...", потому что мне не нравится обращение к геру как к женщине. Стоит оставить так, как есть, или же заменить на, например, "Мужья семьи Линь..."? Если у вас есть другие варианты или идеи, пишите их в комментариях. Сейчас я редактирую, а кое-где заново перевожу те главы, что уже висят тут, надеюсь на вашу поддержку!

Апдейт: провела небольшую редактуру этой главы, следующие главы ждут своей очереди.

Вопрос с "мужем и женой" решен, наслаждайтесь чтением!

<http://bllate.org/book/16055/1434409>